

– Благоприятный час настал! Начинайте церемонию! – громко объявил Ли Биньчэн, подавив повышение ступени и сделав вид, будто ничего не произошло.

Изначально распорядителя церемонии тоже собирались пригласить из павильона Равенства Сущего, но Ли Биньчэн забрал эту обязанность себе.

Гу Цзыцзю и Дуань Шаобо взяли за руки и направились из середины главного зала к выходу. По обе стороны их пути попарно стояли практики меча, уже ставшие мастерами меча. Когда новобрачные проходили между очередной парой, те одновременно выпускали по потоку мечевой ци. Над головами Гу Цзыцзю и Дуань Шаобо потоки сталкивались и рассеивались, словно маленькие фейерверки.

Никто из троицы ещё не стал мастером меча, поэтому встать там они не имели права, зато могли схватить корзины с цветами, вопить во всё горло и разбрасывать лепестки.

Когда двое вышли из главного зала, они одновременно опустились на колени и совершили земной поклон в ту сторону, где сейчас находилось солнце.

– Второй поклон – патриарху!

Заклинатели не кланялись родителям, лишь патриарху. Поскольку оба вышли из одной школы, они вместе поклонились в сторону камня Заточки Мечей: поминальные таблички патриархов секты Меча хранились у его подножия.

– Даосские спутники кланяются друг другу!

Лишь перед последним поклоном они разомкнули руки. Однако, даже склоняя головы, оба не отрывали глаз друг от друга до последнего мгновения, а выпрямившись, вновь застыли, не в силах отвести взгляд.

– Ай-яй, какая любовь! Так друг к другу и липнут!

- Насмотревшись на них, даже я захотел найти даосского спутника!

- Поздравляем! Великая радость!

- Поцелуйтесь! Поцелуйтесь!

- Обменяйтесь залогами любви!

При упоминании залогов любви в глазах даосских практиков прибавилось любопытства. Несколько дней назад столп драгоценного сияния, взметнувшийся к небесам, заметили далеко не один и не два человека.

Оба одновременно достали свои дары.

То, что держал Гу Цзыцзю, больше походило не на ошейник, а на короткую рубашку из драгоценных камней. Самоцветы и без того переливались всеми цветами радуги, а мягкое сияние духовного сокровища делало украшение настолько ослепительным, что от него кружилась голова.

Дуань Шаобо достал венец, сплетённый из золотых нитей. Внизу клубились облака закатной зари, наверху полыхало текучее пламя, а позади наполовину скрывалась половина жемчужины водяного дракона. Венец был поразительно роскошен и великолепен.

Увидев эти два сокровища, даосские практики сперва воскликнули:

- Духовное сокровище!

А затем:

- Магический артефакт таинственного ранга...

Реакция практиков меча была иной:

- Как красиво!

А потом:

- А этот ещё красивее!

Гу Цзыцзю знал, что Дуань Шаобо изготовил для него венец, однако впервые увидел его лишь сегодня. Он посмотрел на венец, затем на свой огромный ошейник и произнёс:

- Тебе достался худший подарок.

Даже после искусной переделки Дуань Шаобо этот огромный ошейник всё равно отдавал безвкусицей внезапно разбогатевшего простолюдина.

- Это мне следовало сказать.

- Хватит болтать, скорее обменивайтесь залогами, - поторопил их стоявший рядом Ли Биньчэн.
- Все уже есть хотят.

Сразу видно - родной наставник.

Гу Цзыцзю надел огромный ошейник на Дуань Шаобо, а затем склонил голову, позволив тому возложить на него венец.

- Церемония завершена!

После возгласа Ли Биньчэна всеобщее веселье достигло пика. Кто-то даже начал кричать, что пора рваться в брачные покои, но тут Ли Биньчэн снова рявкнул:

- Гости, занимайте места!

Многочисленные служанки внесли вино и кушанья. Аромат сгустился в белую дымку, заполнил весь главный зал и даже выплеснулся наружу.

Что важнее – подшучивать над новобрачными или есть?

Да разве это вопрос? Конечно же, есть!

Почти все с шумом ринулись обратно в зал ждать угощения. Пусть не каждый из них был обжорой, одного взгляда на ингредиенты хватало, чтобы понять: эти блюда не просто вкусны, они ещё и принесут огромную пользу совершенствованию.

Гу Цзыцзю и Дуань Шаобо тоже исчезли, всё так же держась за руки. Когда они приземлились на собственной горе, то уже прижимались друг к другу и жарко целовались.

Их убогая травяная хижина превратилась в небольшой дворец. На окрестных деревьях и камнях висели красные шёлковые ленты и красные фонари. Несмотря на белый день, всё вокруг сияло праздничным алым цветом.

Заметив, что у Дуань Шаобо покраснело не только лицо, но и мочки ушей, словно вот-вот выступит кровь, Гу Цзыцзю отпустил его губы, поцелуями добрался до уха и тихо спросил:

– Стыдишься? А боишься?

– Немного... и того и другого.

– Мм? Чего же ты боишься?

О смущении Гу Цзыцзю спросил, увидев его румянец, а о страхе – просто так. Он не ожидал, что Дуань Шаобо и вправду чего-то опасается.

– Боишься, что я причиню тебе боль?

– Нет... Просто... когда моя техника рассеется, я стану очень, очень уродливым...

После рассеивания техники Дуань Шаобо начнёт стремительно стареть. Если ничего не предпринять, он попросту умрёт от старости. Он верил, что Гу Цзыцзю не оставит его без

помощи, но ведь какое-то время он и впрямь будет ужасно уродлив, разве нет?

- Не бойся.

Гу Цзыцзю подхватил его на руки и пинком распахнул дверь.

- Старый - ещё не значит уродливый.

- Что?

Дуань Шаобо немного растерялся. Седые, словно журавлиные перья, волосы ещё куда ни шло, но разве сморщенная кожа не уродлива? Однако спросить он не успел: его уже уложили на ложе, а старший соученик навис сверху...

Поначалу Дуань Шаобо ещё мог вспоминать прочитанные им методы парного совершенствования и думать, как лучше подстроиться, но вскоре все мысли окончательно смешались. Впрочем, удовольствие и впрямь оказалось необыкновенным.

Когда его душа словно вылетела из тела, сперва он не мог дышать от возбуждения, а затем - уже от изнеможения. Он почувствовал себя дырявым мешком: истинная изначальная энергия хлынула из его тела через место, где они соединялись.

Старший соученик в это время нежно гладил его по щеке. С бесконечной лаской поцеловал её, а затем накрыл губами его губы.

Дуань Шаобо даже увидел собственное отражение в его глазах. Вид у него был просто...

Тело вновь запылало, приятные ощущения возродились, и Дуань Шаобо снова вознёсся ввысь. Только взлетал он слишком высоко, а способов оказалось слишком много. В конце концов он не выдержал, обнял старшего соученика и со слезами принялся молить о пощаде.

Для Гу Цзыцзю его младший соученик и без того был красавцем. Гу Цзыцзю давно знал, что,

когда тот плачет, в его глазах загораются звёзды, но разве в обычное время он позволил бы ему проливать слёзы?

Теперь же глаза Дуань Шаобо мерцали звёздами, кончик носа покраснел от плача, а сам он без конца просил пощады. И не кричал во весь голос, а тихонько, с гнусавыми нотками, словно молочный котёнок, жалобно мяукал:

– Старший соученик, пощади меня... Я умру...

Но, умоляя остановиться, он при этом не выпускал Гу Цзыцзю из объятий. Так он действительно хотел, чтобы тот прекратил, или, наоборот, подбадривал его?

Гу Цзыцзю был человеком ласковым и всегда давал Дуань Шаобо время передохнуть. Тогда тот лежал у него на груди, тяжело дыша и приходя в себя. Но стоило Гу Цзыцзю прикоснуться к нему – даже просто погладить по лицу, – как Дуань Шаобо вздрагивал и бросал на него чуть укоризненный взгляд. А потом сам прижимался ещё теснее, тёрся о его тело, и затем...

Их брачная ночь растянулась на полтора месяца.

Когда они наконец снова увидели дневной свет, Дуань Шаобо уже стал мастером меча поздней ступени.

Первым делом они отправились навестить Ли Биньчэна. Тот увидел, что ученики по-прежнему держатся за руки, щёки Дуань Шаобо всё ещё слегка красны, а Гу Цзыцзю улыбается немного глуповато. Оба светились счастьем, и наставнику не оставалось ничего другого, кроме как хохотать вместе с ними.

– А? Шаобо, разве красная родинка в уголке твоего глаза не должна была исчезнуть?

Киноварная родинка в уголке глаза Дуань Шаобо была внешним проявлением практики техники истинной чистоты. Теперь, когда целомудрие было утрачено и техника нарушена, родинка должна была исчезнуть. Если подумать, она немного походила на киноварную метку девственности.

– Мне она нравится, поэтому я нарисовал её киноварью, – не дав Дуань Шаобо ответить, прямо заявил Гу Цзыцзю.

- Эм... Нравится - и хорошо. Хорошо...

Ли Биньчэн внезапно почувствовал, будто его насильно накормили чужой нежностью.

Между мужчиной и женщиной существовала радость рисования бровей. Оба его ученика были мужчинами, поэтому бровей друг другу не рисовали, зато ставили киноварную точку. Всё это были чужие забавы в брачных покоях - и зачем он только полез с вопросами?!

Наставник выпроводил обоих, словно отмахиваясь от назойливых мух. После этого они отправились к главе секты Фан Цзяньсяню и доложили ему о своём возвращении.

Фан Цзяньсянь посмотрел на них своим юношеским лицом - с волнением и лёгкой завистью.

- Желаю вам вместе взойти на путь бессмертия.

Из тысячи возможных слов в итоге осталось лишь это благословение.

Оба почтительно поклонились, благодаря его.

- Впрочем, есть одно дело, которое следует с вами обсудить. Речь о тех духовных поварах...

Духовных поваров прибыло немало. Изначально павильон Равенства Сущего направил лишь двух или трёх, но вскоре после приезда те принялись созывать друзей и знакомых. В результате число духовных поваров секты Меча, начинавшееся с нуля, едва не достигло трёх десятков.

После завершения церемонии заключения союза больше девяти из десяти поваров не захотели уезжать. В принципе, они могли бы остаться, однако бурная духовная ци секты Меча совершенно не подходила столь мирным, чуждым борьбе людям. Время от времени им приходилось покидать секту, чтобы восстановить свои меридианы. Но как быть с ними в остальное время? Как их устроить?

Некоторые духовные повара уже успели подружиться с практиками меча из секты, и обе стороны были не прочь вместе отправиться за опытом. В конце концов, многие продукты следовало есть исключительно свежими.

Хотя вопрос духовных поваров уже касался всей секты, первым пригласить их предложил Гу Цзыцзю, поэтому следовало спросить его мнение. Кроме того, в тайном царстве Персикового Цветения Гу Цзыцзю и Дуань Шаобо собрали целую толпу людей, подняли знамя и нанялись телохранителями, что натолкнуло Фан Цзяньсяня на одну мысль.

По первому вопросу оба ответили, что примут любое решение секты. Если от них что-либо потребуется, они беспрекословно подчинятся приказу.

Что касается второго, Гу Цзыцзю спросил:

- Секта хочет чаще брать заказы на охрану?

- Да. Дело прибыльное, поэтому я хочу наладить сотрудничество с павильоном Равенства Сущего.

- Разве у павильона Равенства Сущего нет собственных телохранителей и стражей? - с любопытством спросил Дуань Шаобо.

- Есть, но в последние годы башня Драгоценностей так теснит павильон Равенства Сущего, что тому приходится нелегко.

Фан Цзяньсянь вздохнул и рассказал им о происхождении павильона Равенства Сущего.

Оказалось, что после бедствия демонов четыре великие секты вместе с двадцатью шестью сектами, чья преемственность насчитывала более пяти тысяч лет, сообща основали павильон Равенства Сущего. Они хотели, чтобы разные школы и секты могли обмениваться тем, чего одним недоставало, а у других имелось в избытке.

Управлять павильоном отправляли практиков из разных сект, чье основание пострадало и кто уже не мог продвинуться дальше.

Но времена менялись. Всего через две с лишним тысячи лет павильон Равенства Сущего превратился в самостоятельную организацию, хотя втайне по-прежнему исправно передавал всем сектам полагавшуюся им долю прибыли.

Однако упадок практиков меча уже стал очевиден. Среди прежних двадцати шести сект многие по разным причинам погибли. И однажды почти треть высшего руководства павильона Равенства Сущего внезапно отделилась и создала башню Драгоценностей.

- Вместо того чтобы говорить, будто эти люди были недовольны положением дел в павильоне Равенства Сущего и потому возвели новую башню, лучше сказать, что тогдашнюю секту Бурных Волн не устраивал существующий порядок и она больше не желала делиться прибылью с остальными.

Для Фан Цзяньсяня это, должно быть, тоже было делом далёкого прошлого, однако, вспоминая его сегодня, он всё равно испытывал печаль.

Товарищи по Пути, которым когда-то можно было без опаски доверить спину, в конце концов не устояли перед разрушительным действием времени и соблазном выгоды.

- Тогда секта Бурных Волн слишком высоко себя оценивала. До сих пор башня Драгоценностей так и не смогла полностью заменить павильон Равенства Сущего. Впрочем, до этого уже недалеко.

Гу Цзыцзю и Дуань Шаобо не знали, какие именно секты входили в число тех двадцати шести, однако, судя по прошедшим векам, от них, вероятно, осталась лишь малая часть.

Из четырёх великих сект секта Бурных Волн, естественно, поддерживала собственноручно возвращённую башню Драгоценностей. Секта Чанъянь предпочитала жить в уединении. Великие монахи из монастыря Бодхи придерживались принципа, согласно которому нельзя говорить о выгоде. А секта Меча...

- Глава секты, почему секта Меча прежде не вмешивалась, а теперь решила это сделать? - спросил Гу Цзыцзю.

- Секта Меча...

Фан Цзяньсянь ненадолго задумался.

- Все эти годы секта Меча была слишком безжизненной. Прежде я считал это правильным. А что нам ещё оставалось, кроме как быть безжизненными? Но, увидев вашу церемонию заключения союза... я понял, что секта Меча слишком долго пребывала в застое...

В последнее время секта Меча и впрямь заметно оживилась, и центром этого оживления стали двое, стоявшие сейчас перед ним. Из-за вызванных ими перемен даже Ни Сяоцзиню пришлось самому погрузиться в пруд Зарождения Мечей.

Но Фан Цзяньсянь не держал на них зла. Напротив, он решил последовать за этим течением!

Прошло слишком много времени. Секта Меча давно превратилась в стоячее болото. Но разве застой мог даровать им путь к жизни?

Лучше было ожить и превратить мёртвые воды в яростный поток. Быть может, только тогда они смогут разорвать сами небеса и пробить себе дорогу к спасению!

Гу Цзыцзю и Дуань Шаобо ещё не успели придумать, что ответить, как со стороны Фан Цзяньсяня раздался треск сталкивающихся костей.

Прямо у них на глазах тело главы секты начало вытягиваться. За несколько мгновений юноша превратился в молодого мужчину двадцати трёх – двадцати четырёх лет. По плечам рассыпались блестящие чёрные волосы, а простая одежда из грубой ткани, не являвшаяся даже магическим артефактом, разорвалась и повисла лохмотьями.

Фан Цзяньсянь запахнул рваную одежду и закрепил её на поясе, после чего произнёс ясным мужским голосом:

- Я передаю сотрудничество с павильоном Равенства Сущего боевому племяннику. На тебя я могу положиться.

Этот их старший боевой дядя, носил титул достопочтенного меча Истребляющего Света. Среди достопочтенных меча секты Меча, не ушедших в затвор, он занимал первое место по разрушительной силе. Если говорить только о разрушительной силе, то на нынешнем этапе даже Гу Цзыцзю пришлось бы отойти назад.

Рассказывали, что в ранние годы Фан Цзяньсянь одним ударом меча разорвал пространство и выпустил в этот мир неизвестного демонического бога из чужого мира. Затем он разрубил его на куски и выбросил обратно через разлом. Однако из-за этого ему пришлось запечатать самого себя, поэтому много лет он сохранял облик юноши. И только теперь наконец снял печать.

После его слов о полном доверии Гу Цзыцзю и Дуань Шаобо, ещё наслаждавшиеся первыми днями после свадьбы, оказались отправлены по делам.

Стоя в воздухе, Гу Цзыцзю беспомощно произнёс:

– Я ведь просто хотел засвидетельствовать ему почтение, а потом отправиться с тобой развлекаться.

– Разве теперь мы не сможем заодно развлечься? – улыбнулся ему Дуань Шаобо.

Гу Цзыцзю подумал:

– И правда. К тому же нам даже ничего не придётся устраивать самим. Пусть всем занимается павильон Равенства Сущего.

Он тут же повеселел.

Оба были людьми дела. Приняв решение, они вернулись и позвали троицу, а также Ван Си и Наньгун Цэ. После этого велели им обойти все горные вершины и сообщить о предстоящем сотрудничестве с павильоном Равенства Сущего.

Впрочем, на многие вершины им даже не пришлось идти: оттуда сами пришли люди.

Казалось, снятие печати Фан Цзяньсяня видели и слышали лишь они двое, но на самом деле оно вызвало немалое возмущение. Это ощутили не только в секте Меча – вероятно, даже в

секте Бурных Волн нашлись люди, заметившие перемену.

Все сперва отправились к главе секты, и тот рассказал им как о сотрудничестве, так и о том, кто будет за него отвечать.

Гу Цзыцзю и Дуань Шаобо не знали, возражал ли кто-нибудь, поскольку все открыто выражали поддержку. Особенно мастера меча. Им полагалось отправляться во внешний мир за опытом, но в последние годы повсюду царило поразительное спокойствие.

К тому же влияние секты Меча ослабло. Даже если где-то появлялась нечисть, к тому времени, когда практики меча узнавали об этом и прибывали на место, её обычно уже уничтожали специально приглашённые местными жителями заклинатели.

Поэтому мастерам меча оставалось лишь забираться в самые глухие и отдалённые края. Именно оттуда и происходили все те странные продукты, которые они приносили с собой.

Если они станут охранять караваны павильона Равенства Сущего, их ведь наверняка будут посылать в опасные места?

За это платят, ничего не нужно устраивать самостоятельно, да ещё и можно набраться опыта. Сплошная выгода – лучше и не придумаешь.

Отправиться хотели многие. На первый взгляд людей набралось очень много, но, когда они договорятся с павильоном Равенства Сущего и распределят их по разным направлениям, в каждой отдельной группе останется не так уж много.

Обсудив, кто и с кем отправится, все разошлись.

Системный помощник заговорил:

[Хо-хозяин!]

Гу Цзыцзю ответил:

[Мм?]

[Хозяин, у... у меня есть одно предложение.]

[Говори. Никогда не видел, чтобы ты так стеснялся.]

[QAQ У-у-у.]

Он что, намекал, будто Системный помощник постоянно говорил что-то не то?

[На самом деле павильон Равенства Сущего мог бы ещё заняться наймом работников.]

[Мм?] – не понял Гу Цзыцзю. [Но павильон Равенства Сущего и так может нанимать людей. Для нашей церемонии разве не наняли множество работников?]

[Нет, я не это имею в виду. Не нужно самому специально искать людей. Допустим, какое-то селение столкнулось со свирепым зверем или чудовищем. Жители обращаются в павильон Равенства Сущего, а тот вывешивает сведения о задании. Кто захочет его принять, тот и отправится выполнять. Можно даже присваивать людям уровни в зависимости от их ступени совершенствования и успешно выполненных в прошлом заданий, чтобы каждый брал поручения, соответствующие своему уровню.]

Если говорить прямо, это была гильдия авантюристов из западного фэнтези. Как правило, в произведениях о восточном сюаньхуане подобные функции исполняли сами секты совершенствующихся, которые распределяли задания между учениками.

В этом мире всё было так же, однако каждая секта действовала лишь в пределах собственной территории. Такой охват был гораздо меньше, чем у всевозможных гильдий западного фэнтези, зачастую охватывавших целые материки.

Более того, на землях великих сект редко происходили серьёзные бедствия, а их ученики свысока смотрели на мелких чудовищ. При этом глухим местам, где чаще всего случались несчастья, было трудно связаться с могущественными практиками.

Возникал явный перекося.

[Вот это замечательная идея!] – радостно воскликнул Дуань Шаобо. [Если её осуществить, нам больше не придётся бесцельно бродить повсюду. Системный помощник, ты такой умный.]

[Нет-нет-нет-нет!]

Системный помощник не посмел принять эту похвалу. Эти двое вскоре смогут отправиться в другие миры и тогда поймут, что никакого новаторского духа он не проявил.

[Просто я многое повидал. Между разными мирами всегда находятся вещи, которыми можно обмениваться.]

[Но даже если обмен возможен, ничего не получится, пока кто-нибудь не додумается его устроить,] – Дуань Шаобо всё равно хотел поблагодарить его.

[Хе-хе, (ω)]

На этот раз системный помощник не стал отказываться от похвалы. В конце концов, получать её было очень приятно.

Видя, как они оба радуются, Гу Цзыцзю не захотел охлаждать их пыл. Они всё прекрасно придумали, но что об этом подумает павильон Равенства Сущего, пока оставалось неизвестно.

И действительно, когда управляющий Сунь выслушал их предложение, он сперва обрадовался, но вскоре на его лице появилось горькое выражение.

– Господа, не стану скрывать: в павильоне Равенства Сущего мой голос почти ничего не значит. Под моим управлением находится лишь чуть больше тридцати лавок. И все они расположены неподалёку от секты Меча... Прошу, не поймите меня превратно. Я ничуть не презираю секту Меча. Просто лавки в её окрестностях и впрямь не особенно процветают.

Управляющий Сунь торопливо принялся объясняться, но Гу Цзыцзю и Дуань Шаобо кивнули, показывая, что всё понимают.

В конце концов, он говорил правду.

Среди владений четырёх великих сект самыми процветающими были земли секты Бурных Волн. За ней следовал монастырь Бодхи, третье место занимала секта Тяньянь, а земли секты Меча были самыми запустелыми.

Торговцы вовсе не были снобами, презиравшими бедняков. Всё определялось спросом.

Секте Меча почти ничего не требовалось. Ни драгоценных магических артефактов, ни бессмертных пилюль и духовных лекарств, ни роскошных одежд, ни великолепных дворцов.

В бою они полагались исключительно на самих себя. Раны обычно лечили медитацией. Из одежды им хватало грубой ткани, а вместо домов они строили травяные хижины...

Даже главный зал секты представлял собой огромную хижину, устланную циновками для медитации. Как тут прикажете выживать торговцам?

В сравнении с ними даже отшельникам из секты Тяньянь, жившим в бедности и довольстве, требовались материалы для изготовления артефактов и пилюль. Монахи монастыря Бодхи не любили роскошь, но, помимо лекарств и магических артефактов, им были нужны предметы для поклонения Будде и проведения ритуалов.

Неудивительно, что секта Меча была беднее всех.

К тому же из-за неистовой духовной ци секты Меча обычные люди не могли селиться на обширных окрестных землях. Простолюдины города Сияющего Меча были либо потомками практиков меча, либо практиками меча, по разным причинам утратившими совершенствование. Их тела уже приспособились к рассеявшейся духовной ци.

Поэтому во владениях секты Меча были бедны не только бессмертные. Поселения смертных тоже пребывали в упадке, отчего даже горы и реки казались нищими.

- Если нужно лишь пригласить почтенных мастеров секты Меча в качестве телохранителей и стражей, я могу сам назначить плату. Но создать такую... такую гильдию мне и впрямь не по силам.

Управляющий Сунь опустил голову, одновременно стыдясь и боясь.

Если говорить начистоту, изначально он хотел использовать секту Меча как своих головорезов, чтобы те собирали для него сокровища. Затем он собирался преподнести добычу верхушке павильона Равенства Сущего и добиться перевода из этого убогого захолустья.

Теперь ему пришлось раскрыть свои намерения, и он ужасно боялся, что его просто разрубят мечом.

- Неважно, что именно управляющий Сунь думал прежде. Достаточно того, что это дело и впрямь принесёт пользу всем, - невозмутимо ответил Дуань Шаобо.

Выражение его лица ничуть не изменилось, а голос звучал открыто и искренне.

Гу Цзыцзю промолчал, но тоже не разгневался, сохраняя полное спокойствие.

Управляющий Сунь украдкой поднял голову и взглянул на них. Его лицо запылало ещё сильнее. Сложив руки в приветственном жесте, он прикрыл лицо рукавом и принялся беспрерывно повторять:

- Мне стыдно. Как же стыдно.

Только теперь он осознал, как прежде втайне посмеивался, воображая, будто заставляет практиков меча рисковать жизнью ради него.

Оказалось, он слишком многое о себе возомнил.

Просто выгода, которую видели практики меча, отличалась от выгоды, которую видел он. Они не собирались торговаться из-за каждой мелочи. Им было достаточно добиться собственной цели.

Чем дольше управляющий Сунь держал руки сложенными, тем сильнее становился его стыд. В конце концов он решительно поднялся и совершил чрезвычайно церемонный поклон.

– Я считал, что сослуживцы намеренно вытесняют меня, что моим талантам не дают раскрыться, а самого меня сослали в это... захолустье. Я полагал, что все эти годы моё совершенствование не повышалось из-за тоски и подавленности. И лишь теперь понял, что получил по заслугам. Благодарю двух почтенных мастеров за то, что сегодня открыли глаза такому самонадеянному глупцу, как я.

Возможно, для них эти слова были произнесены мимоходом, но управляющий Сунь больше не хотел быть человеком, который прячется во тьме и самодовольно посмеивается над собственной мнимой хитростью.

Раз уж он получил выгоду, то должен был открыто признать это и так же открыто поблагодарить их.

<http://bllate.org/book/19889/1985400>